

Маргариту жестоко теснили в Морее ее личные враги, особенно ее пасынок Иоанн Кефалонийский, с которым она была в разладе из-за состояния, принесенного ею отцу его Ричарду. До сих пор ее великодушно защищал маршал Николай III де Сент-Омер. После смерти его она из ненависти к анжуйской партии завязала сношения с Сицилийским двором. Предлагая кузену и любимцу короля Фредерика II инфанту майоркскому руку своей дочери Изабеллы де Сабран, она основательно рассчитывала, что этим путем она обеспечит своим планам одобрение и даже поддержку государя афинского. Предложение ее было принято, и Маргарита отправилась с молодой девушкой в Мессину¹

Король Фредерик поспешил закрепить этот союз, так как это давало ему возможность вытеснить дом Анжу из Морей и таким образом приобрести для Арагонской династии и эту страну. Изабелле было всего четырнадцать лет; по отзыву Мунтанера, это было прелестнейшее создание в мире; она была румяна, бела и умна не по летам. Бракосочетание ее с инфантом совершенно было в феврале 1314 года. Маргарита письменно передала своему зятю в качестве приданого его жены баронство Акову вместе с своими правами на пятую часть Ахайи, и Фердинанд Майоркский обязался оружием отвоевать наследие Вильгардуенов. Таким образом великой борьбе между домами Анжуйским и Арагонским суждено было перейти и на Пелопоннес.

Известие об этом союзе привело всю французскую Морею в смущение и ярость. Морейские бароны признавали Парижский договор и вытекающие из него права герцогини Матильды и ее супруга, Людовика Бургундского; теперь их стране, очевидно, грозила опасность со стороны Сицилии, где готовился к войне смелый арагонский принц; с другой стороны, каталанцы уже овладели герцогством Афинским и пытались уже делать оттуда нападения на Морею. И вот, когда Маргарита решилась в июне 1314 года со

¹ Возможно, что она лично познакомилась с инфантом, когда он в 1308 году был в плену в Кадмее; это предположение одной остроумной женщины, Дианы де-Гюльденкроне.